

Токио Таката

Пояснения к картинам батальных сцен «Покорения Западного края» императора Цянь-луна

После победы в кампании против Восточного Туркестана в 1764 г. император Цянь-лун сделал заказ европейским мастерам на изготовление медных гравюр с батальными сценами. Эскизы, нарисованные четырьмя придворными художниками, такими как Джузеппе Кастильоне и др., были отправлены во Францию, а на выполнение задачи был назначен признанный мастер своего времени Шарль-Николя Кошен. Тем не менее завершение работы задержалось из-за технической сложности, и только в 1777 г. этот крупный заказ был окончательно доставлен к цинскому двору. Данные медные гравюры являются хорошим примером культурного взаимодействия Востока и Запада в восемнадцатом столетии.

В данной статье автор, кратко проследив историю кампании Цянь-луна против Восточного Туркестана, внимательно изучил обстоятельства заказа на основе архивных материалов императорского министерства двора и исследовал современное состояние исполнения медных гравюр с помощью сохранившихся копий, среди которых незаконченный вариант, оставшийся в Лувре. В заключение обсуждается вероятность повторной печати гравюр китайскими мастерами на основе оригинальных.

Ключевые слова: «Покорение Западного края», Цянь-лун, Восточный Туркестан, гравюры, европейцы в Китае.

Альбом батальных сцен «Покорения Западного края» (平定西域戰圖 «Пиндин Си юй чжань ту», шифр Н-54/1 NOVA в собрании ИВР РАН), именуемых также «Триумфальными картинами покорения джунгар и уйгуров» (準回兩部平定得勝圖 «Чжунь хуй лян бу пиндин дэшэн ту»), представляет собой комплект из 16 черно-белых гравюр, изготовленных в середине XVIII в. во Франции по заказу китайского императора Цянь-луна (прав. 1736–1795). Эскизы к ним были созданы проживавшими в Пекине художниками-европейцами во главе с Джузеппе Кастильоне (郎世寧 Лан Ши-нин, 1688–1766). Картины представляют собой выдающиеся по красоте исполнения произведения искусства, а также ценный визуальный источник по военной истории и монументальное свидетельство истории культурных связей между Востоком и Западом. Цяньлун, с гордостью именовавший себя «Старец, воплотивший десять свершений» (十全老人 *Ши цюань лаожэнь*), т.е. одержавший десять побед в завоевательных войнах, со временем приказал отпечатать несколько аналогичных альбомов гравюр в самом Китае. Ценность изготовленного на Западе альбома «Покорение Западного края» состоит также в том, что он послужил началом этой серии.

Войну с джунгарами с целью покорения и включения в свои пределы контролируемых ими обширных территорий Цинская империя вела на протяжении почти ста лет. Джунгарское, или Ойратское, ханство сложилось в 30-е годы XVII в. на просторах северо-западной Монголии и части современного Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР в результате объединения князьями из рода Чорос Хара-Хулой и его сыном Батур-хунтайджи (прав. 1635–1660) ойратских племен. Наибольшего могущества

это государство достигло при Галдан-Бошокту-хане (прав. 1671–1697), который присоединил к своим владениям Халху и начал серию войн с маньчжурами. При правителях Цэван-Рабдане (прав. 1697–1727) и Галдан-Цэрэне (прав. 1727–1745) отношения Джунгарского ханства с Цинской империей еще более обострились. Вспыхнувшая после смерти Галдан-Цэрэна, чье правление было отмечено наиболее ожесточенными и удачными войнами с маньчжурами, междоусобная борьба за власть привела к ослаблению Джунгарского государства, чем немедленно воспользовалась Цинская империя. Император Цянь-лун трижды, в 1755, 1756 и 1757 гг., направлял в Джунгарию огромные армии, которые к 1758 г. полностью разгромили Джунгарское ханство и подавили восстание Амурсаны, последнего из претендентов на престол джунгарских ханов.

Следующей целью завоевательной политики Цянь-луна в Западном крае стала Кашгария. Существовавшее здесь Уйгурское государство в XVIII в. раздирали внутренние религиозные и политические противоречия между ханской властью и основными мусульманскими течениями «белогорских» и «черногорских» ходжей. В 1755 г. при поддержке Цянь-луна на ханский престол был посажен глава «белогорских» ходжей Бурхан-эд-Дин, который в 1757 г. при поддержке ряда хакимов, правителей городов, поднял восстание против Цин и нанес поражение маньчжурским войскам близ г. Куча. Направленный против него Цянь-луном генерал Чжао Хуй 兆惠 в 1758 г. овладел этим городом, а затем завоевал один за другим города-оазисы Яркенд, Аксу, Хотан и Уш (Турфан). К концу 1759 г. завоевание Кашгарии цинскими войсками было завершено. Когда во 2-ю луну 1760 г. маньчжурская армия с триумфом возвращалась в Пекин, Цянь-лун, лично отправившись навстречу, на расстоянии 300 *ли* к югу от крепости Лянсянсянь-чэн 良鄉縣城 приказал устроить помост и установить знамя. Здесь он провел церемонию приветствия и награды воинов-победителей, а также устроил для них пир.

Война в Западном крае получилась затяжной: она длилась целых шесть лет, с 1755 по 1760 г. Для альбома «Покорение Западного края» Цянь-лун отобрал 16 наиболее знаменательных событий этой войны, расположив их изображения большей частью в хронологическом порядке. В альбом вошли следующие картины:

1. Прием капитуляции усмиренной Или 平定伊犁受降.
2. Разгром лагеря Гэдэн-Ола 格登鄂拉斫營.
3. Сражение при Орой-Джалату 鄂壘扎拉圖之戰.
4. Победа при Хоргосе 和落霍斯之捷.
5. Сражение при Хурунгуи 庫隴癸之戰.
6. Сдача правителем Турфана своей крепости 烏什酋長獻城降.
7. Снятие осады на реке Черная Вода (Аксу) 黑水圍解.
8. Великая победа при Хурмане 呼爾滿大捷.
9. Сражение при Тунгузлуке 通古思魯克之戰.
10. Сражение при Хос-кулак 霍斯庫魯克之戰.
11. Сражение при Арчуле 阿爾楚爾之戰.
12. Сражение при Есиль-Кель-нуур 伊西洱庫爾淖爾之戰.
13. Принятие капитуляции правителя Бадахшана 拔達山汗納款.
14. Передача пленных при покорении уйгурских земель 平定回部獻俘.
15. Встреча и вынесение благодарности воинам, отличившимся при усмирении уйгуров 郊勞回部成功諸將士.
16. Пир в честь доблестных солдат и офицеров 凱宴成功諸將士.

Кампания 1755–1760 гг. в Западном крае стала самой крупной завоевательной войной за всю историю Китайской империи, в состав которой вошли огромные тер-

ритории. Воодушевленный своей первой большой победой, Цянь-лун решил ее увековечить. Он распорядился выполнить портреты отличившихся полководцев, а придворным художникам во главе с Дж. Кастильоне приступить к изготовлению картин батальных сцен.

Портреты и картины было решено вывесить в павильоне Цыгуан-гэ 紫光閣, расположенном в западной части Запретного города, к западу от озера Чжунхай 中海. При минском У-цзуне (прав. 1506–1521) здесь был устроен учебный плац императорских наездников-лучников, который назывался ареной Цыгуан-пинтай, а позже на его месте был построен павильон Цыгуан-гэ. В правление императора Кан-си (1662–1722) здесь проводились смотры искусства стрельбы высших офицеров императорской гвардии, а также дворцовые экзамены на степень *цзиньши* в военном деле. Не было также более подходящего места для награждения подданных за боевые заслуги. Портреты ста заслуженных сановников и 16 полотен батальных сцен были помещены в Цыгуан-гэ после его перестройки Цянь-луном в 1760 г.

16 батальных картин из павильона Цыгуан-гэ, выполненные в прекрасной реалистичной манере, с широким использованием законов перспективы, и стали основой для гравюр на меди. Изображение «Победы при Хурмане», хранящееся ныне в Гамбургском Музее этнологии (Hamburgisches Museum für Völkerkunde), является на сегодня единственной сохранившейся оригинальной батальной картиной из Цыгуан-гэ. Она выполнена способом цветной росписи по шелку и представляет собой квадрат площадью около четырех кв. м. Однако если сравнить ее с восьмой гравюрой «Великая победа при Хурмане» из альбома, то можно видеть, что на ней воспроизведена лишь правая ее половина (Fuchs, 1959, p. 41; Europa, 1985, pict. 152 on p. 165).

Почему же все-таки у Цянь-луна возникло желание создать на основе батальных полотен гравюры на меди? О европейской технике изготовления таких гравюр в Китае стало известно в годы правления Кан-си благодаря миссионеру Конгрегации пропаганды веры (Sacra Congregatio de Propaganda Fide) Маттео Рипа (Matteo Ripa, Ма Го-сянь 馬國賢, 1682–1746). По приказу императора Кан-си Рипа изготовил способом гравировки на меди «36 пейзажей» (三十六景圖 Сань ши лю цзинту) для павильона Горное убежище от летнего зноя (避暑山莊 Бишущань-чжуан) императорской резиденции в Жэхэ. Оригинал для них послужило печатное издание 1711 г. «Высочайше одобренные картины и стихи Горного убежища от летнего зноя» (御製避暑山莊圖詠 «Юй чжи Бишущань-чжуан ту юн»). Рипа приступил к работе на основании императорского указа от 6 июня 1711 г. (Ripa, 1996, p. 41; Ripa, 1832, p. 425)¹. По ряду причин иезуиты не одобрили это предприятие, но, изготовив несколько пробных экземпляров, Рипа 24 апреля 1714 г. представил императору отпечатанный им альбом гравюр. Кан-си остался доволен качеством работы и отдал распоряжение напечатать их большим тиражом, чтобы пожаловать своим детям и сановникам (Ripa, 1996, p. 136; Ripa, 1832, vol. 1, p. 429).

Это были первые изготовленные в Китае гравюры на меди, и к настоящему моменту их сохранилось немного. В докладе, прочитанном в 1927 г. в Музее Гиме, П. Пеллио заявил, что ему известны места хранения пяти экземпляров альбома Рипы, но назвал только три: Национальная библиотека Франции, Вена (учреждение неизвестно) и некий книжный магазин Лондона. Последний экземпляр, по сведениям П. Пеллио, содержал довольно пространственные приписки, выполненные Рипой собственноручно (Pelliot, 1948, p. 12, 27). Впоследствии Курода Гэндзи сообщил, что в

¹ *Giornale* является точной перепечаткой дневника Рипы, в то время как *Storia* представляет собой компиляцию, поэтому для датировки событий первое издание является более надежным. Однако, принимая во внимание, что последнее используется чаще, приводим здесь его выходные данные.

Гравюрном кабинете Дрездена (Kupferstich-Kabinett, Dresden) хранится полный альбом из 36 гравюр М. Рипы (Курода, 1938, с. 1078), а затем были опубликованы сведения о неполном собрании из 34 гравюр, хранящемся в Британском музее (Gray, 1960, р. 40–43)². Сегодня имеются сведения о наличии альбомов Рипы в Библиотеке Ватикана, в Государственной библиотеке Неаполя и в Музее Гугун в Тайбэе (Ripa, 1996, р. XIX).

17 апреля 1711 г. указом Кан-си Рипе было также предписано отпечатать способом гравюры на меди полную карту Китая «Полнейшее изображение подвластного императору пространства» (皇輿全覽圖 «Хуан юй цюань ланьту»), которая по высочайшему распоряжению была ранее составлена миссионерами на основе точных измерений. 22 мая 1714 г. был издан еще один указ об изготовлении карты также в виде альбома. К тому времени Рипа успел изготовить 44 ее листа (Ripa, 1996, р. 136; Ripa, 1832, vol. I, р. 463–464). Полный комплект этой карты из 50 листов хранится в настоящее время в Британском Музее (Gray, 1960, р. 40).

Цянь-лун, несомненно, был осведомлен об этих предприятиях Кан-си. Кроме того, на него повлияло знакомство с произведениями художника-баталиста Ругендаса (Georg Philipp Rugendas, 1666–1752) из Аугсбурга. Об этом имеются сведения в постскрипуме одного письма, которое, как считается, написал своим братьям-иезуитам в Европу из Пекина осенью 1765 г. словенский миссионер А. Галлерштайн (Augustin Hallerstein, 劉松齡 Лю Сун-лин, 1703–1774), служивший при Цянь-луне начальником приказа по астрономии и календарю (欽天監監正 *цинтяньньцзянь цзяньчжэнь*)³. Относительно желания Цянь-луна заказать в Европе 16 гравюр, изображающих покорение Западного края, Халлерштайн писал следующее: «После того как закончилась война в Западном крае, император приказал нарисовать 16 больших батальных полотен, которыми украсил дворцовые покои. Затем он приобрел несколько произведений на ту же тему гравера Ругендаса из Аугсбурга. Как только император увидел их, они ему чрезвычайно понравились. Император приказал нашим людям — магистру Йозефу Кастильоне (он из Милана, сейчас ему 78 лет, и уже 49 из них он живет в Пекине, но смелivosti и способностей ему не занимать), патеру из Богемии Игнациусу Зихербарту, магистру из Франции Дионисиусу Аттире, а также римскому патеру Дамасенусу, августинцу-проповеднику, — изготовить уменьшенные копии этих полотен». Таким образом, непосредственным толчком к решению Цянь-луна изготовить гравюры послужило знакомство с батальными произведениями Ругендаса.

История заказа гравюр цинским правительством была подробно изучена в ряде работ⁴, мы остановимся лишь на главных ее событиях. Итак, уменьшенные копии батальных картин из павильона Цыгуан-гэ были изготовлены четырьмя придворными художниками-европейцами. Приведем их имена во французской орфографии: (1) Joseph Castiglione (郎世寧 Лан Ши-нин, 1688–1766, итальянец, магистр Ордена

² Грей сообщает, что в 1950 г. через посредничество одного лондонского торговца в Публичную библиотеку Нью-Йорка (NY Public Library) и в Бодлеанскую библиотеку (The Bodleian Library) поступило по одному альбому из двух, принадлежавших ранее Томасу Филлипу (Thomas Phillips, 1792–1872). Можно предположить, что первый из них является тем самым экземпляром из лондонского книжного магазина, о котором сообщил Пеллио, но, к сожалению, у нас нет возможности это проверить.

³ Данное письмо является приложением к опубликованному в 1781 г. отцом Джорджем Прэем (Georges Pray) сочинению *Imposturae CCXVIII. in dissertatione R.P. Benedicti Cetto, detectae et convulsae* (Pelliot, 1921, р. 268–271). Дж. Прэй указывает, что это послесловие относится к письму от сентября 1764 г., однако Пеллио на основании его содержания приходит к выводу, что в действительности оно относится к другому письму, написанному осенью 1765 г. Здесь мы придерживаемся этой последней версии.

⁴ Наиболее значительными являются три: (Cordier, 1913, р. 1–18); (Исида, 1919, с. 396–448); (Pelliot, 1921, р. 183–274).

иезуитов); (2) Denis Attiret (王致誠 Ван Чжи-чэн, 1702–1768, француз, магистр Ордена иезуитов); (3) Ignace Sichelbart (艾啓蒙 Ай Ци-мэн, 1708–1780, чех, патер Ордена иезуитов); (4) Jean Damascène (安德義 Ань Дэ-и), римлянин, патер Ордена августинцев, направленный Конгрегацией пропаганды веры.

Наиболее известным из перечисленных миссионеров является Кастильоне, который прежде всего известен как придворный цинский художник, создавший выдающиеся произведения искусства. Настоящая фамилия последнего художника в приведенном списке Дамасена, звучит «Салюсти» или «Саллюсти», а Жан Дамасен де ля Консепсьон (Jean Damascène de la Conception) — это его имя как священнослужителя. Позже, в 1778 г., он был назначен Пекинским епископом⁵. В самом конце постскриптума Халлерштайна была дана также краткая оценка качества эскизов этих четырех художников. Согласно ей, самой лучшей является, без сомнения, работа Кастильоне, Зихербарт и Аттире ему явно уступают, работа Дамасена еще хуже. Невысокое качество работы Дамасена даже послужило причиной продления сроков изготовления гравюр во Франции.

Еще до завершения изготовления копий всех 16 картин выполненные этими художниками 4 эскиза были отправлены во Францию через факторию Французской Ост-Индской компании, находившуюся в Кантоне. Это были копии следующих полотен: «(2). Разгром лагеря Гэдэн-Ола», выполненная Кастильоне; «(11). Сражение при Арчуле», выполненная Аттире; «(1). Прием капитуляции усмирной Или», выполненная Зихербартом, и «(8). Великая победа при Хурмане», выполненная Дамасеном.

Копии сопровождалась рескриптом Цянь-луна, письмом Кастильоне, а также текстом поручения, подписанного от лица Ост-Индской компании. Императорское послание было переведено, возможно, Кастильоне на латинский и итальянский языки, письмо самого Кастильоне было также написано на латыни и по-итальянски. Кроме того, в качестве аванса было приложено 5000 *лян* в испанских серебряных таэлях. К сожалению, на настоящий момент послания Цянь-луна и Кастильоне сохранились лишь в переводе на французский язык, текст поручения Ост-Индской компании дошел до нас в китайском варианте.

Императорское послание было датировано 26-м днем 5-й луны 30-го года правления Цяньлуна (13 июля 1765 г.), в письме Кастильоне указана та же дата. Чтобы батальные сцены были выгравированы безупречно, Цянь-лун требовал отобрать лучших художников, выполнить работу как можно быстрее, а также изготовить по 100 экземпляров гравюр и прислать их в Китай вместе с медными досками. Кастильоне обращал внимание исполнителей на то, чтобы гравюры — независимо от того, как они будут изготовлены, методом резьбы или офорта, — создавались с наибольшей изящной детальностью и, по возможности, были сделаны более аккуратными и четкими. Кроме того отмечалось, что если по завершении печати необходимого числа медные доски будут испорчены или повреждены, при их отправке необходимо осуществить починку или ремонт, чтобы сохранить их первоначальную красоту при допечатке экземпляров в Китае.

Возможно, Кастильоне наверняка не знал заранее, какая европейская страна примет заказ китайского императора. Поэтому его письмо, весьма неясно адресованное «президенту академии живописи» (Président de l'académie de peinture), помимо латыни было написано еще и по-итальянски: в душе Кастильоне надеялся, что гравюры

⁵ Кордье считает художника Дамасена и пекинского епископа Дамасена однофамильцами (Cordier, 1913, p. 5), Исида Микиносукэ также принимает эту версию (Исида, 1919, с. 404, примеч. 7), но мы придерживаемся мнения Пеллио, считавшего, что это один и тот же человек (Pelliot, 1921, p. 192–195).

будут изготовлены в его родной Италии. Но в результате того, что французский иезуит Лёфевр (P. Lefebvre) похлопотал перед генерал-губернатором Кантона, письма отправились во Францию.

При этом опубликованные в последнее время китайские источники свидетельствуют о том, что Франция, очевидно, с самого начала была определена как место заказа. В Первом историческом архиве КНР в Пекине хранится закладной документ (押帖 *я-те*), полученный мастерской ведомства двора (內務府造辦處 *Нэйуфу цзаобаньчу*) 5-го дня 11-й луны 29-го года правления Цянь-луна (1764) от столоначальника (郎中 *ланчжун*) 德魁 Дэ Куя и заместителя столоначальника (員外郎 *юаньвайлан*) 李文照 Ли Вэнь-чжао, в котором упоминается указ императора от 25-го дня 10-й луны, переданный через старшего дворцового евнуха (太監 *тайцзянь*) 胡世傑 Ху Ши-цзе. Этот указ процитирован, в частности, так: «Приказать Лан Ши-нину составить эскизы 16 триумфальных полотен покорения Или и других мест, представить для ознакомления в срок. Затем один за другим передать их таможенному инспектору Кантона, переслать во Францию и найти умельцев, чтобы вырезали на основе эскизов гравюры на меди. Каким образом это сделать, пусть ясно напишет Лан Ши-нин, а его разъяснение приложить к посылке» (Чжунго, 2002, с. 5). Дата указа свидетельствует о том, что Цянь-лун за восемь месяцев до отправки эскизов за границу намеревался заказать гравюры во Франции.

Некоторые поправки к условиям заказа можно усмотреть в поручении Ост-Индской компании. В нем содержится требование отпечатать гравюры на особой бумаге хорошего качества по 200 экземпляров каждой (всего 800 экземпляров), при отправке обратно вместе с медными досками разделить пополам и перевозить на двух разных судах по 400 гравюр (по 100 с каждого макета) и по две доски на каждом. Очевидно, желая «подстраховаться» на непредвиденный случай, выполнявшая подряд компания решила увеличить заказ Цянь-луна вдвое. Кроме того, она попросила одновременно вернуть обратно в Китай четыре эскиза и четыре экземпляра писем на латыни и итальянском языке Цянь-луна и Кастильоне, сопровождавшие заказ в Европу.

В конце концов четыре эскиза и письма были погружены на судно «Байе» (白耶)⁶, в начале 1766 г. отправлены из Кантона, а осенью того же года доставлены в Париж. Руководство Ост-Индской компании, имевшее дело с заказом самого китайского императора, связалось с министром внутренних дел Франции Бертэном (Henri Léonard Jean Baptiste Bertin, 1719–1792), чтобы поручить контроль над изготовлением гравюр президенту Королевской академии живописи маркизу Мариньи (Marquis de Marigny: Abel-François Poisson de Vandières, 1727–1781). Таким образом, Бертэн рассчитывал продемонстрировать китайскому императору возможности Франции и добиться некоторых привилегий в торговле с Китаем в противовес Англии и Голландии. 17 декабря 1766 г. Мариньи получил письменное поручение Ост-Индской компании вместе с запиской Бертэна, а в конце года и сами эскизы. В качестве исполнителя заказа маркиз Мариньи назначил мастера Кошена (Charles-Nicolas Cochin, 1715–1790), в то время не имевшего равных во Франции.

Кошен выбрал из своих учеников четверых самых способных — Ле Ба (Le Bas), Сент-Обена (Saint-Aubin), Прево (Prévo) и Альяме (Aliamet) и взял на себя контроль над работой. После переговоров относительно условий исполнения 22 апреля 1767 г. художники приступили к работе. Окончание было намечено на октябрь 1768 г., и только Сент-Обену, которому достался эскиз Дамасена, было позволено завершить работу в ноябре. В июле 1767 г. были доставлены остальные 12 эскизов, и к исполни-

⁶ На каком языке оно именовалось, неизвестно (Pelliot, 1921, p. 198, note 5).

телям прибавилось еще четверо: Де Лонэ (De Launay), Маскелье (Masquelier), Нэ (Née) и Шофар (Choffard). Ост-Индская компания была особенно обеспокоена соблюдением сроков исполнения заказа: к посылке с 12 эскизами было приложено письмо, в котором это еще раз подчеркивалось. Однако изготовление гравюр превратилось в грандиозное предприятие, растянувшееся на целых семь лет: первые две доски были готовы к декабрю 1769 г., полностью же экземпляры гравюр и клише покинули Париж лишь в декабре 1774 г.⁷

Получив заказ и внимательно ознакомившись с эскизами, Кошен осознал, что его ждет весьма непростая работа. Поэтому он с особой тщательностью подошел к подбору людей и материалов. Но, несмотря на это, времени ему потребовалось гораздо больше, чем предполагалось вначале. Тому было несколько причин. Во-первых, после долгой дороги требовалась реставрация самих эскизов, некоторые из них пришлось даже изготовить заново. В комментарии к батальным сценам «Покорения Западного края», содержащемся в каталоге работ Кошена, о пяти из шестнадцати написано, что эскизы к ним были сразу же сделаны заново (Jombert, 1770, p. 120–121). Это, безусловно, было связано с распространенной в то время техникой изготовления гравюр на меди. В Европе при изготовлении гравюр сначала с помощью азотной кислоты медные листы подвергали эрозии, а затем в образовавшиеся углубления заливали чернила. Но одно лишь это не позволяло добиться тонкости очертаний при печати, поэтому уже подвергнутые эрозии медные доски нужно было обработать резцом. То есть было необходимо одновременное использование эрозии и гравировки. Это неизбежно требовало значительного количества времени. О необходимости такой тщательной работы свидетельствует недавно опубликованный интересный материал. В Лувре хранится два альбома батальных сцен «Покорения Западного края», переданные домом Ротшильдов, оба изготовлены методом эрозии, но для одного комплекта клише были обработаны резцом, а для другого — нет (Torges, 2009). Не может не привлечь внимания тот факт, что в изображениях с досок, изготовленных методом простой эрозии без последующей обработки, не чувствуется четко приложенной силы, нет точных и ярких форм. Кошен и художники его мастерской повторяли корректировку резцом по несколько раз, пока не достигали желаемого эффекта. Такая деликатная работа, требовавшая максимальной концентрации внимания, была подвержена также влиянию времен года. В письме, адресованном маркизу Мариньи, Кошен отмечал, что зимой они могут работать лишь по 4–5 часов в сутки, а в пасмурные темные дни работать вообще невозможно (там же, p. 72), и, видимо, это не было простой отговоркой.

Еще одной проблемой был размер картин. При изготовлении досок и гравюр размером 55×95 см необходимо было правильно подобрать материал. Медные листы были импортированы из Англии, а компании «Прюдом» (Prudhomme), занимавшейся продажей бумаги, были заказаны листы бумаги очень большого размера «Гран-Лувау» (Grand Louvois) (Cordier, 1913, p. 9–10). По некоторым данным, затраты составили 400 ливров за один медный лист (там же). Печать, также по указанию Кошена, взял на себя Бове (Beauvais). Сначала маркиз Мариньи и Кошен обсуждали возможность печати отдельно от гравюр рамок с украшениями в виде цветов (Pelliot, 1921, p. 214, note 1), но по неизвестной причине это сделано не было.

В нижней части законченных гравюр на латыни вырезались имя автора эскиза и год завершения, имя Кошена, руководившего изготовлением гравюр, а также имя

⁷ В письме Кошена от 6 декабря 1774 г. говорится: «Китайские медные клише переданы, гравюры напечатаны, оставшийся груз будет отправлен в течение 2–3 дней». См. (Pelliot, 1921, p. 209, note 6).

художника-гравера и год окончания работы⁸. Так, например, на картине «(2). Разгром лагеря Гэдэн-Ола», оригинал которой создан Кастильоне, виден следующий текст: Joseph. Castilhoni Soc JESU delin 1765. C.N. Cochin direx. J.Ph. Le Bas Scul 1767⁹. Однако среди гравюр, позже склеенных в Китае в альбомы, много таких, где эта часть скрыта, как и в экземпляре, хранящемся в ИВР РАН.

Эти гравюры батальных сцен можно назвать последним, а также крупнейшим произведением Кошена за всю его жизнь. В каталоге произведений Кошена в хронологическом порядке помещены в общей сложности 320 наименований работ, произведенных за 44 года с 1727 по 1770 г., и изображения побед Цянь-луна записаны там как «Seize estampes des Chinois» под номером 316 в разделе за 1770 г.

Но фактически работа была завершена лишь в 1774 г. Отправка гравюр в Китай производилась в несколько приемов, заказанный тираж не всегда отправлялся всей партией по 200 листов. Причина этого не ясна, но, возможно, это происходило из-за того, что на судно погружались лишь готовые на тот момент листы, чтобы успеть к отплытию. Остались записи мастерской ведомства двора, куда поступал груз в Китае, и по ним можно точно проследить, что именно, в какой месяц и год и в каком количестве было ею получено. Доставка всех 16 оригинальных эскизов, 16 медных листов, отпечатанных гравюр, каждой по 200 экземпляров, а в общей сложности 3200 листов, была зафиксирована пекинским двором в 20-й день 9-й луны 42-го года правления Цянь-луна (1777). Стоимость гравюр и медных досок обошлась китайской стороне в общей сложности в 204 000 ливров. Если перевести эту сумму в *ляны*, то получится огромная сумма в 29 000.

После того как гравюры были доставлены ко двору в Пекин, Цянь-лун дополнил их собственными стихами, повелел склеить в альбомы и пожаловал ряду членов семьи и заслуженным сановникам. В альбомах было принято два типа расположения стихов. В альбомах первого типа к каждой из гравюр отдельным оттиском было приложено по одному тематическому стихотворению императора, в самом начале добавлен лист с собственным предисловием Цянь-луна, в конце — лист с послесловием Фухэна и пр. (итого 34 листа). Упоминаемые в «Продолжении истории правящего дома» (國朝宮史續編 «Го чао гун ши суй бянь») и в «Справочнике установлений цветущей столицы» (盛京典制備考 «Шэн цзин дяньчжи бэйкао») «34 полотна» (三十四幅 *сань ши сы фу*)¹⁰ или «34 листа» (三十四篇 *сань ши сы пянь*)¹¹ представляют альбом такого типа. Из хранящихся в Японии к таковым относится экземпляр Восточной библиотеки (東洋文庫 Тоёбунко)¹².

Во втором типе альбомов, состоящих из 18 листов, стихи Цянь-луна помещены непосредственно на листы с гравюрами¹³. Такой альбом упоминается в «Каталоге книг павильона Тяньи-гэ» (天一閣書目 «Тяньи-гэ шу лу») среди даров, высочайше

⁸ Имя Кошена и имя гравера были указаны обязательно, а имя автора оригинала, год создания, а также год окончания гравировки — не всегда.

⁹ Начертано в 1765 г. Жозефом Кастильоне, членом Ордена иезуитов; выгравировано в 1767 г. Ж.Ф. Леба под руководством Ш.Н. Кошена.

¹⁰ 國朝宮史續編 (Продолжение истории правящего дома). Цз. 97, кн. 23, илл. 1.

¹¹ В 盛京典制備考 (Справочник установлений цветущей столицы), цз. 1, сказано о вручении альбомов военачальникам в 44-м году правления Цянь-луна. В том же году Цянь-лун пожаловал картины о покорении Западного края павильону Тяньи. Привлекает внимание совпадение двух дат, хотя оба экземпляра отличаются по типу и предназначению. А может быть, именно в том году они были склеены в альбомы и началось их распространение?

¹² Считается, что он был привезен из Пекина весной 1919 г. владельцем издательства «Бункюдо» Танака Кэйтаро, а затем стал собственностью дома Ивасаки (Исида, 1919, с. 397).

¹³ Однако, в отличие от первого типа, пояснения к стихам сокращены, что, возможно, связано с шириной листа.

пожалованных в 44-м году правления Цянь-луна, как «один комплект из 16 листов «Триумфальных полотен усмирения уйгуров»¹⁴. Экземпляр из коллекции ИВР РАН относится к этому типу, как и экземпляр, принадлежавший ранее Библиотеке Маньчжурской железной дороги в Даляне (Торияма, 1938, с. 147; Симада, 1939, с. 2–4)¹⁵. После альбома батальных сцен «Покорения Западного края» по приказу Цянь-луна уже в самом Китае в соответствии с этим типом расположения стихов были отпечатаны другие альбомы, посвященные победам маньчжурских войск и включению в состав Цинской империи Сычуани, территорий народа *мяо*, Аннама и Тайваня. В недавно опубликованное в Китае «Собрание секретных материалов о батальных картинах завоевания Цянь-луном Западного края» (乾隆西域戰圖秘檔薈萃 «Цяньлун Си юй чжань ту ми дан хуйцуй») вошла в качестве иллюстрации картина из альбома такого типа, при этом указано, что этот альбом представляет собой «повторное издание» (Чжунго, 2007, с. 208–211).

Помимо альбомов можно встретить и отдельные листы гравюр, которые, очевидно, имели распространение в Китае при Цянь-луне. 16 таких картин с императорскими стихами, не составляющих альбом, хранятся, например, в Музее Гугун в Пекине. Кроме того, встречаются и разрозненные листы без стихов, источником которых стала Франция. По завершении работ все медные доски, вырезанные в мастерской Кошена, должны были отправиться в Китай, и в действительности все это довольно строго контролировалось. Пеллио сообщает, что старший брат Аттире, одного из создателей эскизов, просил маркиза Мариньи о возможности приобретения комплекта гравюр, но в итоге это не осуществилось (Pelliot, 1921, p. 214). Ограниченное количество листов попало в руки высокопоставленных лиц, например членов королевской семьи или премьер-министра Бергэна, но они распространялись законным путем через Королевскую Академию живописи или Ост-Индскую компанию. При этом нельзя исключать и других путей. Мы упоминали выше выполненные без обработки резцом комплекты Лувра, пришедшие от Ротшильдов. Наверняка это были пробные экземпляры мастерской Кошена.

Во Франции и в целом в Европе о заказе Цянь-луна было довольно широко известно, но увидеть сами картины китайских батальных сцен было непросто. Поэтому гравер по имени Эльман (Isidore-Stanislas Helman, 1743–1806?) в 1783–1785 гг. изготовил их копии, уменьшив изображение примерно в четыре раза, что стало ответом на всеобщий спрос. Эльман был учеником Ле Ба, самого старшего из мастеров Кошена, занимавшихся изготовлением гравюр. Особенностью этих копий было наличие кратких пояснений под изображениями, а также общей обложки, на которой все подписи были собраны вместе¹⁶. При этом и тексты пояснений и изображения издания содержали очень много ошибок (Исида, 1919, с. 440). Сведения о последующих перепечатках способом гравюры на меди и литографии содержатся в работе Исида Митиносука (Исида, 1919, с. 407).

С самого начала своего предприятия Цянь-лун имел намерение осуществлять допечатку гравюр в Китае. В конце 1769 г., когда еще ни одна из законченных гравюр не была отправлена в Китай, Кошен направил на имя проживавшего в Пекине французского иезуита Бенуа (Michel Benoist, 蔣友仁 Цзян Ю-жэнь, 1715–1774) письмо, в которое вложил записку, адресованную императору Цянь-луну. Записка не сохранилась до наших дней, но мы можем судить о ее содержании косвенно, по письму Бе-

¹⁴ 天一閣書目 (Список книг павильона Тяньи-гэ). Цз. 1, л. 14.

¹⁵ Нам неизвестно, хранится ли этот альбом в библиотеке Даляня в настоящее время.

¹⁶ Издание Эльмана сегодня является большой редкостью. Обложка его помещена в качестве иллюстрации на с. 77–78 указанной выше книги Паскаля Торре.

нуа. В ней Кошен, видимо, касался деталей технологии производства гравюр, убеждал в сложности их печати в Китае, и потому предлагал изготовить во Франции не по двести, а по тысяче экземпляров каждой из них (Pelliot, 1921, p. 222). Однако Цянь-лун это предложение отклонил и дал согласие на изготовление только 200 экземпляров.

В конце 1772 г. вместе с отпечатанными гравюрами в Пекин были доставлены первые семь медных досок, а весной следующего, 1773 г., Цянь-лун приказал Бенуа начать печатание с их использованием (Pelliot, 1921, p. 224). Бенуа был назначен ответственным за изготовление 104 листов гравюр, составляющих так называемые «13 картин Цянь-луна» (乾隆十三排圖 «Цяньлун ши сань пай ту»). Однако сведений о результатах его работы у нас нет, неизвестно также, была ли продолжена печать после получения всех остальных медных клише, а также после смерти Бенуа, последовавшей 23 ноября 1774 г. Действительно интересной представляется задача выяснить, существуют ли среди сохранившихся ныне экземпляров «Завоевания Западного края» напечатанные в Китае. Торияма Киити некогда задавался этим вопросом, но не смог на него ответить (Торияма, 1938, с. 148).

Мы склонны согласиться с Ториеймой, который все же полагал, что доставленные из Франции медные доски для печати так и не были использованы, о чем свидетельствует отсутствие экземпляров на китайской бумаге. Тем не менее несколько лет назад Государственный музей Киото приобрел неполный комплект батальных картин описанного выше первого типа из 19 листов. Реставраторы музея высказали предположение, что он выполнен не на европейской, а на высококачественной сюаньчэнской бумаге (Нисиками, 2006). Если это будет убедительно доказано, то мы не можем отрицать, что альбом, скорее всего, был отпечатан в Китае. В любом случае этот вопрос нуждается в дальнейшем детальном исследовании.

К сожалению, на сегодняшний день неизвестным остается местонахождение эскизов картин, с которых были изготовлены клише. Есть сведения, что эскизы существовали и в раскрашенном варианте¹⁷. Интересна хранящаяся в библиотеке Университета Тэнри картина «(4). Победа при Хоргосе». Хотя она и является не более чем упрощенным наброском, вызывает чрезвычайный интерес наличием маленьких приклеенных к ней полосок желтой бумаги, на которых маньчжурским письмом подписаны имена воинов Цинской армии. Возможно, этот экземпляр не предназначался для изготовления клише, а выполнял какую-то другую пояснительную функцию¹⁸.

Медные доски долгое время хранились в императорском дворце в Пекине, однако во время восстания ихэтуаней в 1900 г. исчезли. В Берлинском этнологическом музее (*Museum für Völkerkunde*) хранится в общей сложности 34 медных клише с изображениями побед Цянь-луна. В основном они были изготовлены в Китае, но среди них есть три доски «Покорения Западного края» (номера 3, 9, 15)¹⁹.

¹⁷ В записях мастерской ведомства двора от 19-го числа 6-й луны 30-го года правления Цянь-луна говорится: «Четверым европейцам во главе с Лан Ши-нином приказано изготовить 16 эскизов батальных картин, а пятерым во главе с Дин Гуань-пэном на основе оригиналов изготовить окрашенные копии с использованием желтой бумаги» (Чжунго, 2002, с. 5).

¹⁸ Раньше этот экземпляр принадлежал Курода Гэндзи (Торияма, 1938, с. 149). Кроме того, у него имелся также эскиз к картине «(11). Сражение при Арчуле», но нам неизвестно, хранится ли он в настоящее время в библиотеке Университета Тэнри.

¹⁹ На с. 148–149 указанного сочинения Торияма пишет: «Один лист впоследствии из одной антикварной лавки в Шанхае попал в коллекцию Ло Чжэнь-юя, а затем был передан в Императорский университет Киото». Но нам не удалось его обнаружить. Кроме того, Торияма, ссылаясь на Курода Гэндзи, пишет, что «все остальные листы хранятся в одном немецком музее», однако в действительности не все, а лишь указанное выше их число. Кстати, фотография одной из трех хранящихся в Берлине медных досок («15. Встреча и вынесение благодарности воинам, отличившимся при усмирении уйгуров») помещена в альбоме (Butz, 2003. S. 61).

Разрозненные экземпляры гравюр по сей день иногда появляются на рынке, однако полных комплектов альбомов не так много. Таковые, конечно же, хранятся в дворцовых музеях Пекина и Тайбэя, в Японии имеются в собраниях Тоёбунко и музея Юринкан, во Франции — в Музее Гимэ и Лувре. До Второй мировой войны один экземпляр хранился в Библиотеке Маньчжурской железной дороги в Даляне (滿鐵大連圖書館 Маньте Далянь тушугуань), по некоторым сведениям, он достался Государственному музею Маньчжоу-го или его приобрел «Императорский университет в Тайбэе» (臺北帝大 Тайбэй ди да) (Торияма, 1938, с. 146), где он сейчас находится, неизвестно.

Экземпляр ИВР РАН, судя по имеющейся на нем печати («Библиотека / Дальневосточный государственный университет»), ранее принадлежал Дальневосточному государственному университету во Владивостоке. В мае 1932 г. шесть альбомов гравюр, включая «Покорение Западного края», вместе с некоторыми другими рукописями на китайском языке были переданы во вновь образованное Дальневосточное отделение АН СССР, а в 1935 г. по инициативе академика В.М. Алексеева (1881–1951) были доставлены в Ленинград (Попова, 2008, с. 620).

Перевод В.В. Щепкина, под ред. И.Ф. Поповой

Список литературы

- Попова И.Ф.* К истории библиотеки Восточного института во Владивостоке // Раздвигая горизонты науки. К 90-летию академика С.Л. Тихвинского. М., 2008. С. 620.
- Butz H.* Bilder für die Halle des Purpurglanzes // Chinesische Offiziersporträts und Schlachtenkupfer der Ära Qianlong (1736–1795). Berlin, 2003. S. 61.
- Cordier H.* Les conquêtes de l'empereur de la Chine // Mémoires concernant l'Asie Orientale. T. I. P., 1913. P. 1–18.
- Europa und die Kaiser von China. Frankfurt am Main, 1985. Илл. 152 на с. 165.
- Fuchs W.* New Material on Chinese Battle-Paintings of the 18th Century // International symposium on history of Eastern and Western cultural contacts. Collection of Papers Presented, 1959. P. 41.
- Gray B.* Lord Burlington and Father Ripa's Chinese Engravings // British Museum Quarterly. Vol. XXII, No. 1/2, 1960. P. 40–43.
- Jombert Ch.-A.* Catalogue de l'oeuvre de Ch. Nic. Cochin Fils. P., 1770. P. 120–121.
- Pelliot P.* Les «Conquêtes de l'empereur de la Chine» // T'oung Pao. XX. 1921. P. 183–274.
- Pelliot P.* Les influences européennes sur l'art chinois au XVIIe et au XVIIIe siècle // Conférence faite au Musée Guimet le 20 février 1927. P., 1948. P. 12–27.
- Ripa M.* Giornale (1705–1724). Testo critico, note e appendice documentaria di Michele Fatica. Vol. II (1711–1716), Napoli: Istituto Universitario Orientale / Collona "Matteo Ripa" XIV. 1996. P. 41.
- Ripa M.* Storia della fondazione della Congregazione e del Collegio dei cinesi. T. I. Napoli, 1832. P. 425.
- Torres P.* Batailles de l'empereur de Chine. La gloire de Qianlong célébrée par Louis XV, une commande royale d'estampes. P., 2009.
- Чжунго дии лиши данъаньгуань «Цянь-лун няньцзянь фаго дайчжи дэшэнтун тунбаньхуа шиляо» 中國第一歷史檔 案館《乾隆年間法國代製得勝圖銅版畫史料》(Первый исторический архив Китая. «Материалы по истории создания во Франции гравюр на меди на основе триумфальных полотен в правление Цянь-луна») // «Лиши данъань» 《歷史檔 案》(Исторический архив). 2002. Вып. 1 (第1期). С. 5.
- Чжунго дии лиши данъаньгуаньбянь «Цянь-лун сиюй чжанту мидан хуйцуй» 中國第一歷史檔 案館編《乾隆西域戰圖秘檔 薈萃》(Издание Первого исторического архива Китая «О собраниях секретных архивов о полотнах о войне в Западном крае в правление Цянь-луна»). Пекин, 2007. С. 208–211.

- Исида Митиносуке* 石田幹之助. パリ開雕乾隆年間準・回兩部平定得勝圖に就て (О триумфальных полотнах «Покорение джунгар и уйгуров», созданных в Париже в правление Цянь-луна // Тоё гакухо: 東洋學報. Т. 9, № 3. 1919. С. 396–448.
- Курода Гэндзи* 黒田源次. 銅版圓明園小考 (Некоторые размышления о медных гравюрах Юаньминъюань) // Офорт Эччэнг. № 68. 1938. С. 1078.
- Нисиками Макото* 西上實. 銅版畫と中國紙 (Гравюры на меди и китайская бумага) // Известия Государственного музея Киото 京都國立博物館だより, № 151 (1.07.2006 г.).
- Симада Кономи* 島田好. 新疆の沿革 (История Синьцзяна) // Сёко 書香, № 112 (10.10.1939 г.). С. 2–4.
- Торияма Киити* 鳥山喜一. 乾隆時代の戰爭畫に就いて——御題平定伊犁回部全圖を主として (О батальных картинах правления Цянь-луна. На основе «Созданной по высочайшему указу панорамы покорения Или и уйгуров») // Корея 朝鮮. № 281 (октябрь 1938 г.). С. 147.

Summary

Tokio Takata

Copper-plate Engravings of Qianlong's Campaign against East Turkestan

After the victory of the campaign against East Turkestan, in 1764, Emperor Qianlong made an order to prepare copper-plate engravings of the battle scenes using European techniques. Drafts drawn by the four court painters, such as Joseph Castiglione et al., were sent to France and Charles-Nicholas Cochin as the leading master of the time was commissioned to the task. Still the completion of the work was delayed due to technical difficulties and it was only in 1777 that the large order was received finally by the Qing court. The copper-plate engravings are indeed a good sample of the cultural intercourse between East and West in the eighteenth century.

In this essay, the author, after tracing briefly the background history of the Qianlong's campaign against East Turkestan, examines closely the process of order on the basis of archival materials of the Imperial household department and investigates the actual condition of execution of the copper-plate engravings by the extant copies of the engravings, among others the unfinished edition kept in the Musée du Louvre. Lastly, the possibility of a second printing by Chinese craftsmen themselves using the original copper-plates is discussed.